Вспыхнул зеленый огонь, и Рон вошел в Атриум Министерства Магии, воспользовавшись камином на площади Гриммаулд-Плейс. Он стряхнул сажу со своей одежды, тщетно оглядывая необычайно многолюдный Атриум в поисках Гарри, Гермионы и Котоне.

Он подошел к дежурной ведьме и получил значок посетителя; затем Рон осведомился, прибыл ли Гарри Поттер. Получив отрицательный ответ, он спокойно сел у стены вокруг отремонтированного большого золотого фонтана в центре Атриума и стал ждать, в то время как различные ведьмы и волшебники суетились около каминов. Он не преминул заметить, что по обе стороны от входа для посетителей стояли два волшебника из Отдела обеспечения правопорядка — и еще несколько у входа в лифты.

Как только он сел, мимо прошел волшебник в причудливой одежде — в официальной синей мантии, аккуратных желтых брюках и паре черных ботинок с блестящей серебряной строчкой; он искоса бросил на Рона мимолетный подозрительный взгляд. Рон же был одет в одежду, которую волшебники считали «нормальной», и не придал ни малейшего внимания этому странному господину.

Через полчаса он забеспокоился. Он знал, что путь от «Дырявого котла» до здания Министерства не может занимать так много времени. Спустя еще полчаса он обнаружил, что расхаживает по Атриуму и каждые тридцать секунд нервно поглядывает на вход для посетителей.

Он случайно заметил проходящего мимо волшебника, одетого в простую черную мантию. Рон обратил на него внимание, потому что он уже видел эту пару ботинок с серебряной строчкой, которые теперь торчали из штанин темно-серых джинсов… Он неожиданно начал замечать людей, которые просто бесцельно слонялись по сторонам или постоянно проходили через пост охраны к лифтам; стало очевидно, что они каждый раз меняли свою внешность. Он также с растущим беспокойством заметил, что большинство людей украдкой поглядывают и на вход для посетителей, и на самого Рона.

«Ну и ладно», — подумал он про себя, подходя к Эрику Мунку — волшебнику службы безопасности, стоящему у входа в лифты. Рон протянул свою палочку для регистрации.

Эрик казался непривычно нервным; он молча взял палочку Рона, поместил ее на устройство со шкалой и кивнул, прежде чем вернуть ее.

Проходя через золотые ворота, ведущие к лифтам, Рон мельком увидел приземистую женщину с широким жабьим лицом и короткими каштановыми волосами, перевязанными большим розовым бантом; она исчезла в дверном проеме, сопровождаемая группой из четырех волшебников. Он сразу же узнал в ней Долорес Амбридж. Ему бросились в глаза темно-фиолетовые лосины, обтягивающие ее икры, такие носили лишь четыре волшебника, и все они были членами передового отряда Министерства магии.

Он быстро прошел к лифтам и спустился на один этаж вниз, где располагались кабинеты авроров. Как только он вошел в Отдел, Бенджамин Боунс буквально подбежал к нему и

затащил в ближайшую пустую комнату.

— Поттер с тобой? — осведомился он у Рона.

— Нет, он должен был прийти сюда из «Дырявого котла» вместе со своей «подругой»… Он уже давно должен был быть здесь.

— Так, значит, Грейнджер с ним? — спросил Бен.

— Нет, то есть да, но я имел в виду не ее, когда говорил про его «подругу»… Гермиона пошла вслед за ними, чтобы убедиться, что они не попали в беду.

Бен вопросительно взглянул на него.

— Ты хочешь сказать мне, что Грейнджер на самом деле не девушка Гарри? Я подумал, что они уже…

Рон со вздохом прервал его и раздраженно заметил:

— Я понимаю, почему все так считают… Для всех, кроме Гарри, совершенно очевидно, что они вместе, — мысль о том, что сделала Джинни, всплыла в его голове, и он угрюмо добавил: — Даже моей сестре. «Подруга», которую я упомянул, это, ну… «девочка» из детского дома, с которой ты нас видел. С тех пор, как мы забрали ее оттуда сегодня утром, она не отходит от Гарри, как будто от него зависит ее жизнь.

— Вполне возможно, что так оно и есть, — серьезно ответил Бен. — Итак, Поттер идет сюда?

— Да, — ответил Рон, — чтобы мы дали показания… Мне лучше сделать это сейчас, чтобы я мог наконец пойти их искать.

— Я уже получил твои показания со слов твоего отца, — поспешно прошептал Бенджамин, протягивая Рону лист пергамента для подписи, — он разбудил тебя, ты добрался до Хавершема после того, как закончилось нападение, и ты помог Поттеру и Грейнджер выбраться, вместе с этой девочкой, Оутэ. После этого через несколько часов тебя видели в «Котле». Подписывай.

Подписывая заявление, Рон заскрипел зубами при мысли о том, что за ними так внимательно следят; он уже собирался высказать свое недовольство, когда в кабинете вдруг неожиданно появился помощник Боунса и что-то ему прошептал. Тот резко встал и сказал:

— Останься здесь, я сейчас вернусь.

Минуту спустя Бен вернулся, крепко взял Рона за руку и произнес:

— Пойдем, Уизли. Мы пойдем к камину, чтобы попасть в Хогвартс.

— А теперь подождите-ка секунду, — воскликнул Рон. — Что, черт возьми, здесь происходит? Я иду в Атриум, а в Атриуме куча волшебников, которые выглядят так, будто собираются уничтожить меня; затем я прихожу сюда, и вы собираетесь обвинить Гарри в похищении ребенка… Да что происходит?

Бен повернулся и тихо прорычал:

— На этот раз Гарри точно доигрался… Министр устал от его выходок и хочет, чтобы Гарри публично поддержал Министерство. Поскольку Гарри не желает сотрудничать, Скримджер пошел дальше… Он вменяет Гарри использование магии несовершеннолетним, то, что он аппарирует без лицензии, а также врывается в отделение Министерства и похищает… некоторые вещи. Вот эта злобная клеветническая статейка в «Пророке» — тоже дело рук министра, и так будет продолжаться до тех пор, пока Поттер не окажет министру активную поддержку.

— Использование магии несовершеннолетним? Похищение ребенка? Он помогал вам в приюте! Он причастен к поимке Пожирателей Смерти! Как только общественность узнает об этом, Скримджер уже не сможет причинить Гарри вреда!

— Вот именно. Общественность об этом не узнает… Я уверен, что все, что будет напечатано в «Пророке» о Хавершеме, выставит Поттера в самом плохом свете…

Рон был почти на грани срыва, когда грозно прошипел:

— Тогда мы пойдем в «Придиру», и они напечатают версию Гарри!

— Не рассчитывай на это… Министр больше не допустит ошибок… Ты хоть представляешь, какое влияние на общественное мнение произвела атака на больницу святого Мунго?! Как ты думаешь, он собирается снова позволить себя публично унизить, если вдруг станет известно, что Пожирателей Смерти в приюте вновь задержали гражданские лица, а не его авроры?

Рон только покачал головой, следуя за Беном к камину, расположенному в Отделении авроров; он понимал, что скоро ему придется еще раз поболтать со своей странной, но, несомненно, очень сексуальной рейвенкловкой.

* * *

Был почти полдень, когда Молли Уизли стояла на кухне, и, глядя в окно, наблюдала за своей единственной дочерью, парившей над импровизированным квиддичным полем за «Норой». Джинни сказала, что она будет готовиться к предстоящему учебному году, и отправилась во двор, захватив «Чистомет-11» — метлу Рона; Молли наблюдала за ней весь последний час, и та не делала ничего, кроме как парила над полем, иногда приближаясь к нему совсем близко… Она сжимала рукоять, как будто собираясь сорваться с места, но так ни разу и не взлетела….

Молли взглянула на своих мальчиков — близнецов Фреда и Джорджа, которые в этот момент зашли на кухню пообедать, — и рассказала им о нападении на приют, произошедшем сегодня рано утром. Конечно, она была очень потрясена тем, что случилось с этими детьми, но неожиданно поняла, что слишком беспокоится о своей семье, и переживания о трагедии в Хавершеме ушли на второй план.

Рон и Артур покинули «Нору» рано утром и отправились на место происшествия. Они передали Молли, что с ними все в порядке, но это не слишком ее успокоило.

Теперь еще и Джинни.

Последние несколько дней она не делала ничего, кроме как парила в воздухе на этой дурацкой метле с утра и до вечера, заходя домой только для того, чтобы поесть и принять душ; вечером же она запиралась в своей комнате, и так до следующего утра… Молли не стала бы так сильно беспокоиться, если бы Джинни действительно летала на метле, а не просто кружила над полем…

Кроме того, она очень беспокоилась о здоровье Джинни. Лицо дочери постоянно краснело и потело, у нее почти постоянно были стеклянные глаза… Также Молли часто слышала странные стоны и вздохи, исходящие из ее комнаты посреди ночи… Когда она спросила ее, в чем дело, Джинни объяснила, что ей все еще время от времени снились кошмары о Томе Риддле. Молли очень волновалась за дочь, и часто спрашивала Джинни, как она себя чувствует, но всегда получала один и тот же ответ: «Я в порядке».

Вздохнув, Молли вышла во двор и направилась к квиддичному полю, чтобы позвать дочь обедать.

— Джиневра! Пойдем домой, пора обедать.

Джинни резко выпрямилась, сидя на метле; ее лицо, как обычно в последнее время, было красным и мокрым от пота, как если бы она только что пробежала целую милю. Она спланировала на землю и слезла с метлы, стараясь держаться невозмутимо.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — обеспокоенно спросила Молли.

С трудом переводя дыхание, Джинни ответила:

— Да… Да, я в порядке, я только что немного потренировалась; нужно усиленно тренироваться… У слизеринцев в этом году нет шансов…

Глаза Молли сузились — ведь она прекрасно понимала, что единственное, чего Джинни точно не делала — это «усиленные тренировки». Она выхватила метлу Рона у нее из рук и хлопнула ею Джинни по заднице, скомандовав:

— Марш домой, твой обед на столе, и вообще, становится холодно.

Она наблюдала за Джинни, которая торопливо, но немного шатко шла к кухне «Норы». Она печально вздохнула, гадая, что же на самом деле случилось с ее дочерью…

Молли посмотрела на метлу в своих руках. Прошло много лет с тех пор, как она в последний раз летала, и у нее никогда не было метлы такого превосходного качества… Она вспомнила, как сильно любила летать, когда была моложе, как свободно и расслабленно она себя чувствовала, паря в воздухе. Молли огляделась, чтобы убедиться, что за ней никто не наблюдает. С легкой ухмылкой она взобралась на метлу и оторвалась от земли, намереваясь быстро облететь поле, прежде чем она уберет ее в сарай.

Ее лицо выражало шок, когда она спрыгнула с метлы и приземлилась на мягкий песок, покрывавший поле. Она встала и смахнула песок со своих волос и одежды, а метла полетела к ней. Она схватила ее прямо в воздухе и провела рукой по длине метловища.

С явным выражением удивления на лице она подумала: «Что, во имя Мерлина, случилось с амортизирующим заклинанием?»

Озадаченность сменилась гневом, когда она развернулась на каблуках и помчалась к «Норе», громко крича:

— ДЖИНЕВРА УИЗЛИ! НЕМЕДЛЕННО МНЕ ВСЕ ОБЪЯСНИ!

Молли ворвалась в дверь кухни, но обнаружила, что Фред и Джордж выходят из камина, а Джинни нигде не было видно… Она уже собиралась подняться по лестнице в спальню дочери, когда Джордж схватил ее за руку, не давая пройти.

— Мам, нам срочно в Хогвартс. Собрание начнется в течение пяти минут.

Она остановилась и вопросительно посмотрела на близнецов.

Близнецы явно что-то знали о том, что происходит с Гарри; но они сдержали свое слово,

данное ему, и решили просто рассказать то, что они слышали от своего отца:

— Они нашли Гарри. Он сейчас в Хогвартсе, и был вызван весь Орден. Происходит что-то очень важное…

Молли, совершенно забыв о своем шоке от поведения Джинни, бросилась к камину вместе с близнецами, и они один за другим растворились в зеленом пламени, уносящем их в Хогвартс.

* * *

Гарри встал и смущенно огляделся по сторонам в переполненной комнате… Камин снова вспыхнул, и в кабинет вошла Молли Уизли, сразу же за ней Джордж, а затем Фред.

Когда Молли бросилась к Гарри, он приготовился к ее удушающим объятиям, и она действительно от всей души обнимала его какое-то время… После освобождения Гарри в плен этих медвежьих объятий попала Гермиона. В этот момент в кабинете появился Рон — он вышел из камина в сопровождении Бенджамина Боунса.

МакГонагалл оглядела комнату:

— Ну что, все собрались, не так ли, Артур?

Гарри увидел, как Артур кивнул, оглядев собравшийся Орден Феникса… Почти у всех были озабоченные лица, кроме Люпина, который при виде Гарри почувствовал облегчение. Было много незнакомых лиц и немало новых членов… Он не удивился, увидев Бенджамина Боунса, аврора с мрачным лицом, который помог ему, когда он вернулся в Лондон в конце семестра. Вероятно, он был завербован Тонкс, и эта мысль заставила его оглянуться, ища ее глазами… Он решил, что она, скорее всего, все еще находится в больнице Святого Мунго. Еще Гарри не увидел среди присутствующих Чарли Уизли, который все еще был в Румынии, и, конечно же, Снейпа и Флетчера…

Мысль о Снейпе заставила его взглянуть на портрет предыдущего директора Хогвартса… Казалось, Дамблдор спал, но Гарри заметил едва уловимое голубое мерцание в его практически закрытых глазах. Он мог поклясться, что Дамблдор ему подмигнул.

Гарри подошел к столу МакГонагалл, Гермиона встала рядом с ним, а Рон с другой стороны. На столе директрисы лежали стопки конвертов, видимо, с письмами, которые будут отправлены учащимся Хогвартса.

— Ну что, все, начинаем? — недоверчиво спросил Гарри.

— Похоже, у нас проблема, — сказала МакГонагалл, передавая Гарри выпуск «Ежедневного пророка». — Сова доставила мне его около получаса назад…

Гарри взял газету с угрюмой гримасой на лице. Разворачивая ее, он произнес с легким раздражением в голосе:

— Ну, что на этот раз? Что бы это ни было, вы же знаете…

Он внезапно замолчал, увидев заголовок.

ГАРРИ ПОТТЕР — МАЛЬЧИК, КОТОРЫЙ… СЛИШКОМ ЛЮБВЕОБИЛЕН?

Корреспондент Рита Скитер

Через день после разрушительного нападения на больницу Святого Мунго Пожиратели Смерти нанесли еще один удар, напав на детский приют в Хавершеме. Авроры из Министерства, дежурившие в Косом переулке, готовились к нападению и немедленно отреагировали, как только оно началось. Но их работа была неожиданно осложнена. На месте происшествия появился мистер Поттер и ворвался в приют, чтобы найти ту самую девочку, которую многие называют его подругой.

Авроры были вынуждены сражаться с Пожирателями Смерти и одновременно защищать мистера Поттера, безрассудно ворвавшегося в здание. После того, как Министерство захватило Пожирателей, мистер Поттер вышел из здания, обнимая свою подругу. Ею оказалась маленькая Котоне Оутэ, та самая девочка, которая обезвредила Родольфуса Лестрейнджа во время нападения на больницу Святого Мунго. Через несколько минут Гарри Поттер вместе с мисс Оутэ скрылся с места происшествия, прежде чем представители Министерства сумели его допросить.

Трое Пожирателей Смерти, захваченные Министерством, были опознаны как Дендер Донован, а также два беглых преступника из Азкабана — Антонин Долохов и Беллатриса Лестрейндж. Как сообщалось ранее, Пожирателем Смерти, захваченным в больнице Святого Мунго, был Родольфус Лестрейндж — муж Беллатрисы Лестрейндж.

Число погибших в приюте — пятьдесят один человек, все, конечно, полукровки и маггророжденные, и всего лишь пять выживших… Многие в Министерстве Магии считают, что большое количество жертв является прямым результатом неосторожного вмешательства мистера Поттера. Департамент Магического Правопорядка Министерства сообщил «Пророку», что был выдан ордер на арест Гарри Поттера. Ожидаемые обвинения включают использование

магии несовершеннолетними, аппарирование без лицензии, создание препятствий персоналу Департамента магического Правопорядка, недостойные действия по отношению к несовершеннолетней мисс Оутэ и ее похищение. Следует отметить, что она все еще остается под опекой Министерства.

«Пророк» обращает ваше внимание на то, что юная мисс Оутэ — не обычная восьмилетняя ведьма. Сообщается, что она метиска, хотя никто не смог точно объяснить, какова ее родословная, учитывая тот факт, что она сирота, родившаяся за пределами Великобритании.

После происшествия в приюте мистер Поттер был замечен в «Дырявом котле», обнимающим несовершеннолетнюю мисс Оутэ, а позже его видели гуляющим по Косому переулку со своей малолетней подружкой на руках. Таким образом, мы не можем оставить без внимания моральный облик «Мальчика, который выжил»… Действительно ли он «Избранный», если он может так легко нарушать законы волшебного сообщества, препятствовать исполнению обязанностей авроров из нашего Министерства и вступать в романтические отношения с полукровными детьми?

Список несовершеннолетних ведьм, с которыми Гарри Поттер ранее состоял в романтических отношениях, см. на странице 2. Статья о склонности Гарри Поттера к азиатским ведьмам см. страницы 3-5. История любовного треугольника Поттера, Крама и Грейнджер см. на странице 3А. Статью о явном вожделении Гарри Поттера к маленьким детям см. на странице 3В.

Глаза Гарри вспыхнули, когда он дочитал статью на первой странице. Гермиона и Рон стояли молча и читали ее вместе с ним… Он повернулся к Бену и холодно спросил:

— Это правда… Насчет ордера? Меня собираются арестовать?

Когда Бен кивнул, Рон заговорил:

— Когда я ждал тебя в Министерстве, вокруг Атриума бродила целая куча людей из Департамента Магического Правопорядка; и еще я видел Долорес Амбридж с отрядом волшебников, прячущихся возле лифтов, как будто они выжидали тебя…

— А еще эта фраза, что я состою в «романтических отношениях» с десятилетней девочкой? — сердито пробормотал Гарри. — Они даже удосужились узнать ее точный возраст! И у меня нет ни с кем романтических отношений!

Глаза почти всех присутствующих в кабинете людей обратились к Гермионе. Даже Рон взглянул на нее… Взгляд Гермионы ожесточился, хотя она и смотрела на пачки писем, лежащие на столе директрисы. Рон заметил легкий румянец, украсивший ее щеки.

У Гермионы перехватило дыхание, когда она увидела в центре стола два конверта, на одном из которых было написано ее имя, а на другом — имя Рона. Проблеск беспокойства промелькнул на ее лице, когда она, быстро оглядев глазами стол, не заметила там письма для Гарри.

Не замечая, что все внимание приковано к Гермионе, Гарри продолжал разглагольствовать:

— А что это еще за бред, что там находились только полукровки и магглорожденные? Разумеется, в этом пропащем месте должен был быть хотя бы один чистокровный сирота?!

— Конечно же, нет, — сразу же ответил Дедалус Диггл, стоявший между Беном и Ремусом. — Когда родители чистокровного ребенка умирают, его автоматически отправляют на воспитание в другую чистокровную семью. Так было в течение…

Диггла заставил замолчать удар локтем от Ремуса; Гермиона закрыла лицо руками, зная, что это, наверное, не лучшее, что сейчас можно было сказать Гарри…

Как и следовало ожидать, лицо Гарри покраснело, и его гнев был готов вырваться наружу. Он огляделся на ведьм и волшебников, находившихся в кабинете, и яростно спросил:

— Кто-нибудь из вас когда-нибудь был в этом приюте?

Все собравшиеся нервно переглянулись, когда Диггл пробормотал что-то о детях, о которых хорошо заботятся. Бен понимал, что сейчас должно случиться… По правде говоря, он действительно в то утро впервые побывал в этом мрачном месте…

— Да этот «приют» — настоящий рассадник заразы! — закричал Гарри. — Дети спят на кроватях, которые, кажется, просто чудом еще не развалились; большая часть мебели пришла в негодность сто лет назад, примерно в то время, когда это здание должно было рассыпаться! И все они носят грязную одежду, по сравнению с которой засаленный домашний халат моего кузена выглядит как парадная мантия министра!!! — Гарри вновь посмотрел на Бена: — Где сейчас другие выжившие дети? Я знаю, что их нельзя вернуть в то здание, которое они называют приютом, потому что директор мертв…

Лицо Бена было бледным как мел, когда он ответил:

— Они в Министерстве…

Гнев Гарри вспыхнул с новой силой, когда он заметил замешательство Бена, и он прошипел сквозь стиснутые зубы:

— А где именно в Министерстве?!

— Ну, пока они в изоляторах… — тихо ответил Бен, прежде чем поспешно добавить: — Это только до тех пор, пока не будет выбран новый директор…

Гермиона и Рон заткнули уши, точно зная, что сейчас произойдет.

— Они в тюрьме? — закричал Гарри, оправдывая ожидания Рона и Гермионы… — Эти ублюдки забрали этих детей и посадили их в тюрьму?

— Ну, а куда они должны были их разместить? — оправдывался Бен. — Их ведь нельзя оставлять без присмотра в маггловской гостинице…

— Как насчет «автоматического» размещения их в чьем-то доме? — он повернулся к Молли Уизли и, никак не в силах успокоиться, крикнул: — Разве это не вы сказали мне, что были десятки волшебных семей, которые желали меня усыновить? Что многие рады были принять меня в семью? Меня, осиротевшего полукровку? Просто потому, что я такой знаменитый «Мальчик-который-выжил»? Неужели это единственная причина, по которой другие семьи хотели меня забрать?

Молли закрыла глаза, а Артур нежно погладил ее по спине, когда она со слезами на глазах ответила:

— Конечно, нет! Мы знали Джеймса и Лили, и…

Гарри не слушал, продолжая неистовствовать:

— Это то, что произойдет с Котоне? Ее запихнут в камеру, пока Министерство не решит бросить ее обратно в нищету? Так вот, я говорю вам, что этого не случится… Я пообещал ей, что буду защищать ее, и это именно то, что я собираюсь сделать…

Когда Гарри закончил свою тираду, он тяжело дышал и злобно оглядывал людей, собравшихся в кабинете… Когда Гермиона успокаивающе положила руку ему на плечо, он обратил на нее свой гневный взгляд, который продлился всего несколько секунд, прежде чем сменился просто хмурым недобрым взглядом.

МакГонагалл воспользовалась воцарившейся тишиной, чтобы сменить тему.

— Мы собрались здесь, чтобы обсудить будущее Хогвартса. В связи с текущими обстоятельствами Совет директоров принял решение о реорганизации школы и открытии ее только при определенных условиях, которые нам, как вы понимаете, продиктованы Министерством, — МакГонагалл взяла со стола два верхних письма, которые ранее заметила Гермиона… — Мистер Уизли, мисс Грейнджер… — сказала она, передавая каждому из них адресованные им конверты.

Рон немедленно открыл свой конверт, а Гермиона держала свое письмо обеими руками, просто глядя на собственное имя, написанное обычными изумрудно-зелеными чернилами.

Рон ахнул, и все присутствующие в комнате услышали, как он пробормотал: «О боже…», когда он достал багряно-золотой значок, на котором большая буква «Н» располагалась над печатью Хогвартса, и второй значок в тех же тонах с заглавной буквой «С».

Молли всхлипнула и прошептала:

— Еще один староста в семье… И капитан квиддичной команды!

Гермиона попыталась открыть свой конверт, но ее руки дрожали и не слушались; она догадывалась, что было внутри…

Устав ждать, Гарри с угрюмым лицом нетерпеливо выхватил конверт из дрожащих рук Гермионы и открыл его. Он вытащил значок старосты, бесцеремонно прикрепил его к ее толстовке и сказал слегка дрожащим голосом:

— Поздравляю вас обоих, вы молодцы.

Гермиона немного пришла в себя, и тут же крепко обняла Гарри; большинство людей, находящихся в комнате, тихонько улыбнулись, вспомнив сказанные несколько минут назад слова Гарри о том, что у него «ни с кем нет романтических отношений». Она охнула, когда осознала, что делает, и немедленно отпустила Гарри; затем Гермиона кончиками пальцев прикоснулась к значку, который он ей приколол, с трудом веря, что ее действительно назначили старостой… Теперь она точно знала, что они вернутся в Хогвартс после каникул! Дрожащая улыбка, игравшая на ее губах, исчезла, когда она поняла, что Гарри вообще не вручили письмо, и она даже не видела его на столе у директрисы.

Гермиона бросила взгляд на лицо МакГонагалл, и робко спросила:

— Профессор, а что насчет Гарри?

МакГонагалл посмотрела в лицо Гарри, которое все еще выражало плохо скрываемый гнев, и глубоко вздохнула. Она взглянула на портрет Дамблдора, который к этому времени проснулся и сосредоточился на происходящем вместе со всеми другими портретами, развешанными по кабинету. Дамблдор улыбнулся ей и легонько кивнул.

— Я сожалею, но одно из условий Министерства для открытия Хогвартса — «исключить Гарри Поттера из рядов наших студентов».

Гермиона лишь несколько раз моргнула, а у Рона просто отвисла челюсть… Гермиона резким движением сорвала значок со своего свитера, порвав ткань, и не задумываясь небрежно

бросила его на стол МакГонагалл.

Рон с грустью посмотрел на пару значков в своих руках и, несмотря на вздох протеста матери, осторожно положил их рядом со значком Гермионы. Он лишь на мгновение накрыл их рукой, прежде чем убрал руку и твердо сказал:

— Если Гарри не будет, то нас тоже не будет!

Сердце Гарри застряло в горле, когда он увидел, как они возвращают значки… Он знал, от чего отказываются его друзья, и это ранило его гораздо сильнее, чем все сюрпризы, которые Министерство преподнесло ему лично…

— Хорошо, тогда… Мы пойдем, — холодно заявил Гарри, и вся троица развернулась и направилась к двери.

Они не сделали и двух шагов, когда раздался голос МакГонагалл:

— Поттер… Гарри… Я еще не закончила…

Она впервые назвала его по имени, и это очень удивило его; Гарри остановился. Он повернулся к директрисе, но ничего не сказал.

— Как я уже сказала, Гарри Поттера не вернут обратно в Хогвартс в качестве студента. Ты можешь не возвращаться, но перед этим выслушай предложение, которое мы с Альбусом подготовили для тебя…

Гарри на мгновение съежился, но взял себя в руки и хладнокровно ответил:

— Хорошо, я вас слушаю…

— Единственная вакансия, на которую я не нашла в этом году человека — это профессор Защиты от Темных искусств… Если эта должность не будет занята до первого августа, Совет директоров разрешит вернуться Долорес Амбридж… Что касается недавних событий, которые мы сейчас обсуждали, мы с Альбусом придумали вот такое решение… Поскольку Министерство, похоже, намерено убрать вас с поля зрения, мы считаем, что Гарри Поттер должен исчезнуть.

МакГонагалл открыла ящик, вытащила лист пергамента, и протянула его Гарри. Он подошел к столу и взял его из ее рук. Это было предложение о приеме мистера Гарольда Бака на должность профессора Защиты от темных искусств. Гарри положил пергамент на стол и пожал плечами.

— Простите, мэм, но я его не знаю…

— Я верю, что это так, мистер Бак.

Гарри оглянулся назад, ища глазами этого «мистера Бака», о котором она говорила. Все, что он увидел — это Рон, выглядящий шокированным, и Гермиона, глаза которой были широко раскрыты… Тогда он вдруг понял, что МакГонагалл обращается именно к нему как к мистеру Баку.

Он снова повернулся к МакГонагалл и сказал:

— Ничего не выйдет… Меня все знают!

— Мы можем изменить вашу внешность, — просто ответила она.

Вспомнив вкус оборотного зелья со второго года обучения, он поморщился и сказал:

— Я ни за что не буду пить оборотное зелье каждый час, каждый день в течение всего учебного года!

— Оборотное зелье используется для того, чтобы выдавать себя за другого; нам же просто нужно изменить вашу внешность…

МакГонагалл встала из-за стола и вытащила свою палочку. Она указала ею на Гарри и пробормотала длинное заклинание на латыни. Все присутствующие в комнате наблюдали, как Гарри трансформируется прямо у них на глазах… Его рост поменялся с пяти футов десяти дюймов до шести футов; рубашка и брюки сейчас выглядели на нем до смешного маленькими. Плечи Гарри расширились, а черты лица изменились. Его рот стал больше, а нос — более изогнутым, скулы более выраженными. Даже его шрам стал почти незаметным, его можно было рассмотреть только при очень внимательном взгляде на лоб Гарри.

Когда МакГонагалл закончила и осмотрела свою работу по трансфигурации Гарри, на ее лице появилось озадаченное выражение:

— Странно… Его глаза и волосы должны были измениться…

Конечно, его волосы остались такими же черными и вьющиеся, как и всегда, а глаза по-прежнему были яркими, темно-зелеными; но даже с учетом всего этого никто не мог принять этого человека за Гарри Поттера.

МакГонагалл протянула Гарри зеркало. Он какое-то время изучил свои новые черты лица, увидев, что он выглядит не только старше своих лет, но и совсем не красавцем… Но нельзя

было также сказать, что отталкивающе…

Он поставил зеркало на стол и сказал:

— Ладно, теперь я замаскирован… Что дальше?..

— О, это никуда не годится, — прервала его МакГонагалл, — ваш голос тоже нужно изменить.

Она еще раз взмахнула своей палочкой, и Гарри почувствовал легкое покалывание в горле.

— Лучше? — спросил он и поразился, услышав, как он говорит намного более глубоким голосом, чем его собственный. — Хорошо, а теперь ответьте мне, почему вы решили, что я целый год могу вести занятия, курс которых я сам не прошел до конца?

Все в комнате засмеялись, кроме МакГонагалл, у на лице у которой была лишь легкая улыбка. Гермиона заговорила:

— Гарри, ты был тем, кто стал учителем для всего Отряда Дамблдора в позапрошлом году… — она бросила на Люпина извиняющийся взгляд и продолжила: — Мы в Отряде Дамблдора узнали от тебя о защите от Темных искусств гораздо больше, чем на любом уроке… Именно благодаря тебе никто из учеников не погиб, когда мы сражались с Пожирателями Смерти! Я уже прочитала учебник для седьмого года обучения, и ты тоже уже знаешь большинство заклинаний уровня ТРИТОН; если бы ты мне позволил, я была бы рада помочь тебе подготовиться к занятиям…

Прежде чем он смог возразить, профессор МакГонагалл сказала:

— Гарри, Альбус рассказал мне немного о том, что ты собираешься делать… Хотя я не знаю всего, он предложил дать тебе как можно больше свободы действий в течение этого года. У вас будет возможность скорректировать расписание занятий, чтобы у вас было время на преподавание защиты от Темных Искусств. Кроме того, я позабочусь о том, чтобы другие профессора выделяли время для того, чтобы давать вам частные уроки уровня ТРИТОН по всем предметам… Боюсь, что это лучшее, что мы можем для вас сделать….

Гарри снова взял зеркало и посмотрел на себя.

— Это навсегда? — спросил он, имея в виду свою внешность.

— Трансфигурация обычно длится около месяца, после чего мне придется повторить ее снова… Ну… Что скажете, мистер Бак?

Гарри положил зеркало обратно на стол МакГонагалл, а затем поднял лежавшие там три

значка. С решительным выражением лица он кивнул ей, сказав:

— Перед вами профессор Бак, мэм.

Он повернулся и вручил Рону его значки. Гермиона радостно улыбнулась, когда Гарри вытащил свою палочку, быстро вернул прежний вид ее порванной толстовке, а затем приколол ее значок на то же самое место.

Когда Гарри снова повернулся к МакГонагалл, он заметил одну из ее чрезвычайно редких улыбок, прежде чем обычное суровое выражение снова вернулось на ее лицо.

— Теперь поговорим о мисс Оутэ…

— О чем тут вообще говорить? Она останется с нами до начала семестра, — сказал Гарри, указывая на себя и своих друзей.

— Вы уверены, что это разумно? — спросила МакГонагалл.

— Я пообещал ей, что позабочусь о ней, — сердито ответил Гарри, — я не позволю ей снова попасть в лапы Министерства!

МакГонагалл вздохнула и сказала:

— Тогда, наверное, будет лучше, если она останется здесь до сентября…

Гарри ответил ей, ни на секунду не задумавшись:

— Она останется с нами, и это окончательно. Я не могу сказать вам, где мы будем находиться, но уверен, что мы будем в безопасности до начала семестра; и я не обязательно вернусь сюда заранее, чтобы возобновить действие этой маскировки…

Многие члены Ордена перешептывались между собой. Люпин выглядел так, будто собирался что-то сказать, но затем он опустил голову и промолчал.

— Гарри, ну что ты знаешь об уходе за детьми? — робко спросила Молли, все еще находясь под впечатлением от суровых слов Гарри.

Он коротко и горько рассмеялся, прежде чем ответить ей.

— Я просто подумаю о том, что сделал бы мой дядя Вернон, а потом поступлю наоборот. Кроме того, ей десять лет, она уже не младенец.

Затем Гарри снова посмотрел на МакГонагалл.

— Было бы неплохо, если бы мы остались здесь на ночь. Я хочу быть рядом, когда Котоне проснется; я уверен, что она испугается, оказавшись в чужом месте.

— Конечно, я попрошу эльфа показать вам вашу комнату… А мисс Грейнджер и мистер Уизли останутся ночевать в общей гостиной.

— И еще кое-что, — сказал Гарри, — я бы хотел обсудить одну очень важную вещь с портретом профессора Дамблдора завтра наедине, в любое время, когда вам будет удобно, если вы не против…

МакГонагалл кивнула и позвала домового эльфа, чтобы он проводил их в их комнаты. Когда за ними захлопнулась дверь, кабинет сразу наполнился громкими разговорами. МакГонагалл повернулась и посмотрела на портрет Дамблдора.

— Все будет хорошо, Минерва, не переживай, — сказал портрет Дамблдора. — Мы ведь знали, что министр собирается сделать что-то подобное, и мы должны были найти способ обеспечить возвращение Гарри в Хогвартс…

МакГонагалл только мрачно кивнула в ответ; затем она собрала письма со своего стола и передала их домашнему эльфу, чтобы тот отнес их совам. Она с грустью посмотрела оставшуюся на столе пачку из пяти писем.

Адрес на вернем письме гласил: мистеру Барнабасу Уиндону, Комната 6, Хавершемский Детский Дом.

http://tl.rulate.ru/book/95388/3818735